

Алякринский Р., Литвиненко. В.

**Когда-то в Новороссийске. Повесть. – Новороссийск, «Одиссей»,
2013. - 240 с.**

Повесть коренных новоросийцев Роальда Алякринского и Виталия Литвиненко рассказывает о бурных и драматических событиях, происходящих в истекшем 20-м веке на берегах Цемесской бухты.

Первая часть повести, созданная в традициях Валентина Катаева и Константина Паустовского, запечатлела довоенный Новороссийск. Колоритный южный юмор и морская романтика сочетаются в ней с реалистическим описанием жизни и быта новороссийцев в 30-е годы.

Вторая часть, повествующая об обороне, оккупации и освобождении города в период Великой Отечественной войны, исполнена высокого трагического пафоса и основана на воспоминаниях многочисленных очевидцев.

В третьей части книги авторы делятся богатым жизненным опытом, размышлениями о государственной политике, морской профессии, создают образы людей, оставивших заметный след в истории Новороссийска. Все произведение проникнуто искренней сыновьей любовью к родному городу.

«Мы оба родились в Новороссийске. Оба – в 1932 году. И оба могли бы давно погибнуть, где-нибудь на каторжных работах в Германии, в соответствии с разработанным там перед войной, планом «Барбаросса». Но нам повезло. СССР не проиграл войну.»

«16 сентября 1943 года советские войска штурмом овладели важным портом Черного моря и городом Новороссийск. С тех пор прошло немало лет. Страна уже не та и век другой. Но мы помним и довоенный Новороссийск, и войну, и освобождённый город».

«Мальчишками мы торопились многое сделать и иногда звали себя коротко: Вил и Рол. Сейчас мы решили дать новому поколению возможность ощутить подлинную обстановку того времени, в котором прошли наше детство и юность».

Прочитав эту книгу, вы узнаете, каким был в то время наш родной Новороссийск и что в нём делали Вил и Рол.

Для ознакомления предлагаем вам некоторые отрывки из книги:

«Страна жила ожиданием Победы. О ней, о дорогой предстоящей Победе, о конце всех мук, о восстановлении мирной жизни, о справедливом возмездии кровавому Гитлеру за все то горе, что он принес людям, говорили, думали, мечтали все – от мала до велика.

Жилось трудно. Не хватало многого. Например, не было ни сливочного масла, ни маргарина. Картошку в Новороссийске жарили на противном дельфиньем жире. Суп-болтушка из кукурузной муки казался лакомством.

Война еще не закончилась. Она продолжалась и в Новороссийске, где каждую неделю хоронили какого – нибудь мальчишку, неосторожно обошедшегося с найденными на улицах города минами, гранатами или артиллерийскими снарядами. На городских улицах, в руинах зданий чего только не было. В то голодное время самой яркой мечтой было найти что -либо съестное, например, банку американской тушёнки.

Однажды Вил нашел на берегу моря маленькую рыбку – хамсу. Хамсинка была ещё свежей и толстой, какой обычно бывает хамса во время осенней путины. Вил понюхал её и сунул в карман. Через несколько шагов он нашел ещё одну такую же рыбку, а затем ещё две. Что -то Вилу подсказало, что он на пути к важному открытию. И в самом деле, дорожка привела его к полуразрушенному рыбзаводу, где сохранилась пристань. Рыбзавод окружала стена. Однако во многих местах она была пробита снарядами. Прорехи загородили колючей проволокой, но Вил вскоре заметил, что под проволокой, у кромки морского берега был лаз, в который можно было пролезть. С тех пор не только Вил, но и вся семья ели вдоволь хамсы. Причем заработана она была честным трудом.

Каждое утро от рыбзавода отходили два сейнера. К вечеру они возвращались, наполненные вкусным грузом. Когда начиналась выгрузка, работы хватало всем желающим, проникшим нелегально на территорию рыбзавода. Там же крутился и Вил. Он орудовал и ведром, и шваброй, и большим сачком для выгрузки рыбы. Работал старательно, очень уставал. Зато по окончании

выгрузки получал в награду целое ведро хамсы. Это было настоящее богатство. Часть рыбы Вил ухитрялся иногда продать. На вырученные деньги можно было, например, купить такое лакомство, как жаренные семечки.

Намного позже жена Рола – ихтиолог по профессии – рассказала Вилу, что настоящее название хамсы – «черноморский анчоус», и эта рыба рассматривается знатоками как один из изысканных деликатесов. А в тот военный сорок четвёртый год хамса спасала новороссийцев от голода. Приближался победный 1945 год. Все до одного были уверены в том, что это будет год нашей Победы. Но война еще шла, приближалась новороссийская зима с её бесконечными свирепыми норд - остами.

«НОВОРЭС» частично уже восстановили, и электричеством город снабжался, но ураганный ветер валил деревянные столбы освещения на улицах, рвал провода, население часто оставалось без света.

В зимние холодные вечера, когда отключалось электричество и за дверью бушевал норд-ост, в доме Вила Литвиненко было тепло и уютно. Потрескивали в печке дрова, собранные Вилом и дедушкой на берегу моря. На столе горел керосиновый светильник, сделанный дедушкой из гильзы. Велись длинные разговоры, все ждали окончания войны.

Но когда Лидия Максимовна, мама, Вила, открывала крышку большой сковородки, в которой тушилась знаменитая хамса, и аппетитный запах заполнял комнату, настроение у всех поднималось.»

Война принесла много горя. Но она очистила природу. На другой стороне бухты из длинных труб, временно прекративших работу цемзаводов, не клубился едкий дым. В прозрачной воде Цемесской бухты, лишившейся стоков промышленных вод, развелось много видов рыб.

Иногда встречались любители чистой воды – морские коньки. Это было здорово - наблюдать, открыв под водой глаза, за причудливым морским

животным, которое, плавая, то распрямляло, то поджимало к брюшку длинный хвост, вытягивало свою лошадиную мордочку».

«Какое – то очень короткое время Рол с Вилом учились в оборудованных под школу помещениях второго этажа Дворца пионеров. Запомнилась зима, холод, как сидели на занятиях в пальто. Печи пробовали протапливать, но высочайшие классные комнаты оставались холодными.»

«Во время большой перемены, в класс заходил дежурный с листом фанеры на вытянутых руках. Фанера заменяла поднос. На ней лежали вожделенные ломтики черного хлеба с насыпанными на них горками сахарного песка. О, как же это было вкусно! Старались жевать хлеб с сахаром подольше, чтобы продлить удовольствие, но, к сожалению, куски были небольшими и наслаждения хватало ненадолго.»

«К 1947 году Дворец пионеров работал уже в полную силу. А силу эту, придавала ему, конечно же, легендарная Ольга Николаевна Шандарова – бессменный директор Дворца. Её знали буквально все новоросийцы. Это был какой - то сгусток энергии. Можно сказать, что все необыкновенно веселые и необычно романтичные идеи, рождавшиеся в детских головах, исходили, уже в прагматичной, готовой к исполнению форме именно от неё.

«Всё лучшее детям!» - этот советский лозунг она с исключительным упорством несла во все властные инстанции, добивалась всевозможных льгот, подарков и других благ для сотен, а может быть, и тысяч детей, посещавших дворец.»

«Расположенный в центре Новоросийска Дворец Пионеров был для детей любимым центром получения нужных в жизни знаний, центром общения, веселья и дружбы. Но в первую очередь центром морской подготовки для тех из них, кто хотел посвятить себя морю.

Еще до окончания войны Новороссийская военно – морская база, которую возглавлял адмирал Г. Н. Холостяков, снабдила Дворец пионеров многими атрибутами военного, и чисто морского оборудования. Вил с Ролом сразу же записались в Кружок юных моряков. Огромную роль в жизни ребят сыграл руководитель Кружка моряков Анатолий Хрисанфович Кизиров, сын знаменитого новороссийского грека – парикмахера с Серебряковской улицы. Послевоенной мечтой и Кизирова и Шандаровой было приобретение нового шестивесельного яла для кружка моряков. Мечта осуществилась очень быстро. Адмирал Холостяков подарил мальчишкам один из списанных на военно - морской базе шестивесельных ялов. Это было незабываемо. На «Собачем пляже» у основания Западного мола, ребята конопатили и смолили разошедшуюся шлюпку, налаживали лебедку, для подъема на берег. Все делали сами.

Поистине праздником жизни, торжества трудолюбия, настойчивости и смекалки стал первый спуск шлюпки на воду. Странно, что её никак не назвали. Но она была необыкновенной. Она была неповторимой. Любое название могло лишь разрушить эту необыкновенность и неповторимость.»

Вот тогда Вил с Ролом решили, что не будут жениться, пока не увидят разные страны и вволю не попутешествуют по свету.»

Много чего происходило в жизни друзей в разные периоды жизни. Но они на всю жизнь сохранили любовь и преданность к своему родному городу – Новороссийску!

В конце книги, авторы разместили список фамилий новороссийцев, упомянутых в документальной повести: «Когда -то в Новороссийске», а также авторы повести просят быть к ним снисходительными: многие фамилии забыты. В тексте упомянуты только имена и отчества учителей, и многих других новороссийцев, с которыми пересекались судьбы этих замечательных ребят, настоящих патриотов родного города. Данная книга будет интересна не только читателям старшего поколения, но и молодёжи, а также школьникам.

Хотите узнать больше – прочтите эту повесть!